

1.

Если бы вы могли начать все сначала, зная, чем все закончится, какой выбор вы бы сделали?

Думаю, на вашем месте я бы кое-что изменил.

Некоторые болезненные, печальные и отчаянные истории я бы замалчивал в самом начале.

*

Когда я снова открыл глаза, непрерывный звук стекающей воды исчез.

Мое запястье было цело, и даже все неприятные ощущения в организме... пропали.

Некоторое время я лежал в постели, тупо уставившись в потолок, прежде чем осознал, что нахожусь в своем университетском общежитии.

Небо было серым, и я не мог понять, утро сейчас или вечер. Я сел с жуткой головной болью и увидел, что мой сосед по комнате напротив моей кровати играет.

— ...Который час? — мое горло было особенно хриплым и болело, как будто я долгое время не разговаривал.

Я подумал, что мой сосед по комнате в наушниках может меня не услышать, поэтому я вздохнул и встал с кровати, чтобы найти свой заряжающийся телефон.

Как только мои ноги коснулись земли, центр тяжести пошатнулся, и я ударился спиной о перила кровати. Мгновенная боль напомнила мне, что я действительно вернулся в прошлое.

И дата на моем телефоне ясно сказала мне об этом...

Это было... в прошлом, до того, как он был с Цзи Циньянем.

2.

Мой сосед по комнате снял наушники и повернулся ко мне:

— Гуань И, ты наконец-то готов встать? Не хочешь заказать что-нибудь перекусить? В последнее время ты почти ничего не ел.

Если мне не изменяла память, в это время я только что узнал, что Цзи Циньянь превратился в альфу. Я каждый день впадал в депрессию и не видел дневного света.

Я сделал паузу:

— Ладно, заказывай сам.

Возможно, мое отношение было слишком расслабленным, но мой сосед по комнате некоторое время удивленно смотрел на меня:

— Кажется, ты сегодня чувствуешь себя намного лучше? Ты напугал меня до смерти за последние несколько дней...

— Я в порядке.

У моего соседа по комнате в колледже в то время были довольно хорошие отношения со мной, но после того, как мы с Цинъянем встретились, я полностью переключил внимание на Цинъяня, и он также питал необъяснимую враждебность к моему соседу по комнате. В результате мы стали реже общаться.

У меня давно не было такого чувства ностальгии, и я сказал ему:

— Позже... Давай поиграем в игры вместе.

Услышав это, мой сумасшедший сосед по комнате перестал беспокоиться обо мне и радостно закричал:

— Хорошо, давай поиграем в игры вместе после еды!

3.

Чему суждено произойти, произойдет.

Как и было обещано, через несколько дней раздался звонок от семьи Цзи.

Я до сих пор помнил содержание этого разговора, тихие слова матери Цзи, беспокойство и неудовлетворенность Цинъяня из-за того, что он давно меня не видел, и мое замешательство...

Казалось, все это произошло вчера.

Я думал, что единственное, что я мог сейчас изменить, – это мой собственный конец.

Я все еще любил Цинъяня, но я не хотел жить такой несчастной жизнью.

Я снял трубку, и мать Цзи сказала мне, что Цинъянь хочет поговорить со мной по телефону.

Как и в прошлый раз, она мягко напомнила мне, что Цинъянь теперь альфа, и попросила меня соблюдать приличия.

— Хорошо. — спокойно ответил ей я.

В следующую секунду я услышал голос Цинъяня.

— Гуань, брат Гуань...

Тон Цинъяня отличался от того, каким я его помнил. Его голос слегка дрожал, как будто он не верил своим глазам и как будто... он нашел свое потерянное сокровище.

Я нахмурился, подозревая, что слишком много думаю.

— Я слышал, что ты стал альфой, это хорошо. — я сказал. — Надеюсь, ты скоро найдешь омегу, которую полюбишь.

Доктор Му теперь работал на семью Цзи.

Му Фэй тоже скоро должен появиться.

Если бы я высказал свою позицию заранее, их история не потребовала бы моего участия.

Я бы снова стал другом... Цинъяня.

4.

Положив трубку, я начал думать о том, как по-настоящему избегать Цзи Цинъяня.

В моей прошлой жизни, хотя внешне я избегал его, в глубине души я все еще стремился быть рядом с ним. У меня было предчувствие, что молодой и энергичный Цзи Цинъянь постучит в мою дверь, потому что мы давно не виделись.

Это был еще и мой эгоизм...

Если бы только наши отношения не начались так нелепо в то время.

Юношеская любовь всегда была самой трогательной и незабываемой. Когда мы были молоды, то проводили слишком много времени друг с другом, вот почему он стал особенно настойчив после того, как был отчужден. Если бы я перестал с ним видеться, то со временем он бы нашел себе другую подходящую пару, будь то Фэйфэй или кто-то другой.

Я думал, что я тоже смогу это сделать.

*

Я начал часто убегать из дома, а позже записался в школьный кружок фотографии.

О, я забыл упомянуть, что в прошлой жизни у меня действительно были хобби. Хотя позже я отложил их по другим причинам, сейчас, казалось, не так уж сложно было вернуться к ним снова...

Вступив в клуб, я познакомился с большим количеством людей. У меня не было такого уровня знаний в области фотографии, как у других членов клуба, и даже некоторые из младших учеников начали заниматься раньше меня. Я часто задерживался, чтобы проконсультироваться с ними по профессиональным вопросам и приобретению оборудования. Часто я возвращался уже за полночь.

Все еще опасаясь, что Цинъянь постучится в мою дверь, я подал заявку на проживание за пределами кампуса и продолжал скрываться.

Президентом фотоклуба был омега, который был очень артистичным и вдумчивым человеком. Когда я впервые встретился с ним, он с энтузиазмом показал мне подборку своих последних работ на тему «Симбиоза».

Они выглядели как случайные уличные фотоснимки, но обрамление каждого снимка было выполнено с большим вниманием к деталям, а цвета также были хорошо подобраны. В основном небольшие всплески цвета появлялись между большими серыми и белыми блоками.

Я некоторое время внимательно рассматривал их, высказал свои соображения и сказал ему, что они очень хороши. Все они казались обычными, но имели свои уникальные особенности.

Он тоже был очень доволен:

— Да. Я попытался сначала создать у зрителей знакомое впечатление. Как будто все уже бывало в этом месте. А затем дать им почувствовать разницу. Чувство сопричастности к работе очень важно.

Я был полностью согласен.

Я был особенно увлечен беседой с президентом, и после этого мы стали друзьями.

5.

Жизнь стала насыщенной, что отличалось от той, которая была связана с работой в моей прошлой жизни. Это была полноценная и счастливая занятость.

Цзи Цинъянь все же пришел увидеться со мной.

Я не знал, откуда он узнал, что я вступил в фотоклуб. Когда мы с президентом закончили промывать только что сделанные снимки и с улыбкой выходили из фотостудии, я случайно поймал на себе его пристальный взгляд.

Он выглядел очень усталым, с заметными синяками под глазами, что отличало его от человека, который был полон гнева после долгой разлуки.

Моя улыбка постепенно исчезла, и иллюзия далекого мира вызвала волны боли, проникающие в мой костный мозг, даже запястье, которое когда-то было порезано, испытывало необъяснимую боль.

— ... — взгляд Цзи Цинъяня несколько раз переместился с меня на президента и обратно, прежде чем он с трудом выдавил из себя. — Гуань... Брат Гуань.

На мгновение я был ошеломлен.

Сначала президент с игривой улыбкой висел у меня на плече, но, заметил, что я застыл на месте.

— Сяо И, вы, ребята, сначала поболтайте. Не забудь прийти и поужинать со мной позже. — президент был занят разбором своей новой работы и не забыл подмигнуть мне перед уходом. — Давай поговорим о нашем новорожденном сыне.

Он любил называть свои работы сыновьями, и его слова всегда были бессмысленными. Я улыбнулся, отогнал глубокую печаль в своем сердце и ответил ему:

— Без проблем.

Я не знал, показалось мне это или нет, но лицо Цинъяня внезапно потемнело. Я невольно отступил на шаг, задумавшись... В переполненном школьном коридоре он ничего не мог мне сделать.

<http://bllate.org/book/14304/1711794>